

На правах рукописи

Анциферов Николай Викторович

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ
СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ:
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на базе кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный консультант:

Еремян Виталий Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий кафедрой конституционного права и
конституционного судопроизводства Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Эбзеев Борис Сафарович

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист
Российской Федерации, Заслуженный деятель науки
Российской Федерации, член Центральной избирательной
комиссии Российской Федерации

Кошель Алексей Сергеевич

доктор юридических наук, доцент, профессор департамента
публичного права факультета права Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Научно-
исследовательский университет «Высшая школа
экономики», проректор НИУ ВШЭ

Колесников Андрей Владимирович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
муниципального и административного права имени Василия
Михайловича Манохина Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Саратовская государственная юридическая
академия»

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени
В.Я. Кикотя»

Защита состоится «28» мая 2025 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета
ПДС 0900.008 Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по
адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале УНИБЦ (Научная библиотека)
РУДН (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) и на сайте РУДН:
<https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «___» марта 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета ПДС 0900.008
кандидат юридических наук

Е.В. Муратова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Перед конституцией и конституционным правом в целом в силу самого их предназначения стоят амбициозные задачи сформировать эффективно функционирующую систему организации публичной власти, способную обеспечивать достижение ключевых социально значимых целей, находящихся отражение в конституционных принципах.

В условиях динамичного конституционного развития вопрос механизмов обеспечения необходимого баланса в системе публичной власти, ее взаимодействия с обществом (в том числе гражданским) имеет особенное значение. Такой баланс не может быть достигнут без адекватного использования широкого конституционно-правового инструментария. Не сводясь к отдельному правовому инструменту или явлению, правовой направляющий механизм, благодаря сочетанию и взаимодействию различных элементов, обеспечивает своеобразную синергию, что дает ему способность достигать определенный социально-правовой эффект.

Базовым инструментом, направляющим деятельность субъектов публичной власти¹, является включенность их в механизм наделения полномочиями, непосредственно исходящими от ее источника. В то же время деятельность субъектов публичной власти определяется и объективными показателями, которые конкретизируют необходимое направление функционирования того или иного субъекта, идентифицируют пределы при осуществлении публичной власти.

Принятие Конституции РФ 1993 г. ознаменовало завершение важнейшего этапа конституционного процесса в нашей стране, но в то же время, задав определенный вектор, наметив ключевые ориентиры, сформировало новые возможности для дальнейшего конституционного развития механизма публичной власти. В этом контексте, как обоснованно отмечает Т.В. Милушева, «движение к демократическому, правовому, социальному государству актуализирует проблему установления пределов его деятельности. Необходимость исследований в данной сфере детерминирована, с одной стороны, уровнем развития современного общества, требующего высокого качества власти, с другой – негативными тенденциями в государственной управлении: коррупцией, бюрократизмом, нарушением прав человека особенно в социальной, жилищной, политической (избирательные права) сферах и т.п.»².

Задача конституционного программирования и корректировки политической системы остается перманентно актуальной, так как в силу объективно изменяющейся социальной ситуации даже верно заданный баланс

¹ Категория субъекта публичной власти рассматривается в настоящем исследовании как обобщающая сообщества, формализованные образования и лица, в силу конституционной организации такую власть осуществляющие, в том числе в сочетании с качеством источника власти.

² Милушева Т.В. Правовые средства ограничения государства: вопросы теории // Вектор науки ТГУ. – 2010. – N 4 (14). – С. 154-157. С. 154.

в системе организации публичной власти и изначально эффективно функционирующий ее механизм могут утратить соответствующие качества. Причем такая модификация может осуществляться как посредством изменения самого текста Конституции, так и в форме выявления смысла положений Конституции применительно к новым условиям их функционирования. В этой связи, как отмечает А.А. Клишас, Конституция является «живым» документом, абстрактные формулы которого приобретают все более четкие контуры в процессе законодательной и правоприменительной деятельности, раскрывая при этом регуляторный потенциал Конституции³.

Актуальность названной выше задачи может повышаться в связи с появлением угроз реализации базисных конституционных положений в силу внутренних и внешних вызовов (экономический кризис, кризис международной безопасности и пр.), когда конституционная политическая система должна обеспечивать надлежащее противостояние таковым.

Конституционный процесс на этапе после принятия действующей российской Конституции демонстрирует большое внимание, которое уделяется именно вопросам механизма публичной власти применительно к необходимости эффективной реализации ключевых конституционных установок (основы конституционного строя, права человека и пр.), правового статуса субъектов публичной власти, в том числе обеспечению их взаимодействия и взаимовлияния. При этом адекватное понимание такого рода механизма, его состояния и потенциала, немыслимо без уяснения существа явлений (средств), составляющих данный механизм, имеющих собственное содержание и значение, хотя и включенных в систему и сочетающихся и дополняющих друг друга.

Как известно, одним из ключевых правовых явлений, посредством которых регламентируется и направляется деятельность субъектов общественных отношений, является юридическая обязанность. Связывая в категорической форме субъектов, юридическая обязанность нормативно задает определенный вектор социальной активности, юридически предопределяет ее формы и существенные черты. Несмотря на то, что правовой направляющий механизм не сводится к закреплению и реализации юридических обязанностей, общепризнанной и практически подтверждаемой является существенная и в значительной степени системообразующая роль юридических обязанностей в системе правового регулирования.

По словам И.А. Ильина, «люди, не ведающие своих обязанностей, не в состоянии и блюсти их, не знают их пределов и бессильны против вымогательства «воеводы», ростовщика и грабителя; люди, не знающие своих полномочий, произвольно превышают их или же трусливо уступают силе; люди, не знающие своих запретностей, легко забывают всякий удерж и

³ *Клишас А.А.*: Конституция – «живой» документ, приобретающий все более четкие контуры в процессе законодательной и правоприменительной деятельности. //Совет Федерации Федерального Собрания РФ [сайт]. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/100761/> (дата обращения: 20.02.2024).

дисциплину или оказываются обреченными на правовую невменяемость»⁴. При этом, как отмечает Н.И. Матузов, «сама идея обязанностей слабее распространена в общественном сознании, чем идея прав и свобод. Отсюда и правосознание у многих граждан оказывается зачастую односторонним, сориентированным только на права»⁵. С другой стороны, полагают некоторые авторы, «термин «юридические обязанности государства» должен встречаться в литературе намного чаще, чем сейчас. Ибо, если только граждане несут обязанности перед государством, – это верный признак тоталитарного режима»⁶.

Сохраняя общие принципиальные черты юридических обязанностей, специфика правовой отрасли, сферы общественных отношений, субъектов-носителей, оказывает влияние на содержание, значение соответствующих обязанностей, характер их включенности в правовой механизм, соотношение с иными правовыми средствами. Обоснованно полагать, что в системе правовой регламентации деятельности субъектов публичной власти на конституционно-правовом уровне такая специфика проявляется достаточно существенно. Это обусловлено особенностями самих подобных субъектов, механизмов приобретения ими правового статуса, функционирования с учетом имеющих политическую природу принципов демократии, разделения властей, объективно предопределяющих известную степень независимости различных субъектов публичной власти при включенности в сложный механизм взаимодействия и взаимного контроля. На небезосновательность предположения об определяемой специфике конституционных обязанностей субъектов публичной власти указывают существенные особенности других базисных институтов именно в логике конституционного права: нормы права, ответственность, правовые отношения, субъекты и прочее, на что обращается внимание исследователями⁷.

Актуальность рассматриваемой темы подчеркивает и наличие следующих предложений: «... России необходима обоснованная концепция обязанностей. В таком документе должны быть закреплены не только обязанности человека и гражданина перед обществом и государством, но и закреплены обязанности социальных групп, общественных образований и юридических лиц, обязанности органов государственной власти и должностных лиц и, наконец, государства»⁸. Сообразно этому, как отмечает В.В. Невинский, «одной из важнейших задач является взвешенный подход к исследованию и регулированию соотношения естественных и позитивных

⁴ Ильин И.А. О сущности правосознания. – М.: Рарогъ, 1993. – 235 с. С. 24.

⁵ Матузов Н.И. Правовой статус личности: понятие и структура // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. – 288 с. С. 64.

⁶ Диценок А.Н. Сущность юридической обязанности государства и ее взаимосвязь с функциями государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4 (48). – С. 8-12.

⁷ См., напр.: Пугачев А.Н. Особенности структуры конституционно-правовых норм // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 1. – С. 5-10; Мокина Т.В. Конституционно-правовые отношения как особый вид публичных правоотношений // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 58-60.

⁸ Коршунова И.В. Обязанность как правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. – Абакан, 2004. – 179 с. С. 123-124.

прав человека; прав гражданина государства и прав не граждан государства их пребывания; естественных прав и естественных обязанностей человека; прав и обязанностей человека и прав и обязанностей государства; прав человека, провозглашаемых международным правом, и прав человека, устанавливаемых законодательством суверенного государства»⁹.

При этом как в публичной полемике¹⁰, так и в научной литературе и юридической практике достаточно часто возникают предложения о необходимости установить в отношении тех или иных субъектов публичной власти конкретные юридические обязанности¹¹, предусмотреть формально определенные критерии деятельности¹², непосредственно связать с ними возможность применения мер принудительного воздействия¹³, привлечения их за те или иные действия (бездействие) к конституционной ответственности¹⁴, поскольку «конституционно-правовые нормы нуждаются в

⁹ Невинский В.В. Естественные права человека на весах современного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – N 8. – С. 28-33.

¹⁰ См., напр.: Обязанности губернатора // ЗонаЗакона.Ru: [сайт]. – URL: <https://www.zonazakona.ru/forum/topic/76090-obyazannosti-gubernatora/> (дата обращения: 24.03.2024).

¹¹ Например, как отмечает И.В. Коршунова, «в настоящее время в российском законодательстве отсутствует закон, четко дающий представление о правовом (специальном) статусе Президента Российской Федерации, значит его обязанности прямо и конкретно не определены. Нуждаются в изменении и дополнении федеральные законы «О статусе депутатов Государственной Думы РФ и членов Совета Федерации Федерального собрания РФ», «О Правительстве РФ» с учетом приведения в систему прямых и конкретных обязанностей в их статусе. Без указания в законе конкретно-определенных обязанностей высших должностных лиц государства невозможно эффективное исполнение ими своих полномочий, а также как следствие этого, применения к ним мер ответственности, вплоть до отрешения их от занимаемой должности»: Коршунова И.В. Обязанность как правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. – Абакан, 2004. – 197 с. С. 139-140.

¹² См., напр.: Грудинин Н.С. Критерии эффективности функционирования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации как органа народного представительства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – N 23. С. 161-165; Постановление ЦИК России от 20.04.2005 N 143/981-4 «О заключении Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по вопросам, предлагаемым для вынесения на референдум Российской Федерации Московской городской региональной подгруппой инициативной группы по проведению референдума Российской Федерации» // Вестник Центризбиркома РФ. – N 5. – 2005.

¹³ См., напр.: Соловьев С.Г. Пределы свободы усмотрения депутатов при оценке ежегодного отчета главы муниципалитета // Современное право. – 2018. – N 6. – С. 51-56.

¹⁴ Как, в частности, пишет Е.В. Киричек, «думается, что в современных условиях, когда от качества законов зависит качество жизни людей, требуется... предусмотреть ответственность законодателей за допущенные законотворческие ошибки (в том числе отзыв депутатов своими избирателями), например путем введения специальной главы в регламенты Палат; обеспечить все обязанности депутатов необходимыми санкциями; определить четкие критерии эффективности деятельности российского парламента»: Киричек Е.В. Федеральное Собрание Российской Федерации - на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – N 4. – С. 28-33. И.А. Ишимов применительно к этому отмечает, что «... в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует полноценное конституционное регулирование механизма привлечения государства к конституционной ответственности. Так, например не предусмотрена конституционная ответственность Президента РФ за неисполнение им своих обязанностей гаранта Конституции РФ, несоблюдение прав и свобод человека и гражданина. Указанная в ст. 93 Конституции РФ ответственность Президента РФ в виде отрешения его от должности является конституционной, но ее основанием служит совершение Президентом РФ государственной измены или иного тяжкого преступления. Практически не урегулирован вопрос о возможности привлечения к конституционной ответственности Федерального Собрания РФ, субъекта РФ за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей, возможные злоупотребления, принятие неверных решений, повлекших наступление для людей и страны тяжких последствий»: Ишимов И.А. Юридическая природа конституционных обязанностей государства // Вестник Челябинского государственного университета. Право. – 2010. – N 33 (214). Вып. 26. – С. 5-9. См. также: Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: Ответственность органов государственной власти и

адекватной системе средств защиты своих предписаний»¹⁵. Нередко авторы в далеко не очевидных ситуациях, связанных с деятельностью субъектов публичной власти, квалифицируют то или иное правовое регулирование в качестве обязывающего. Подобные примеры в принципе вполне вкладываются в общую интеллектуальную ситуацию абсолютизации правового инструментария регулирования общественных отношений, которая предполагает реальную возможность практически во всех случаях достичь желаемый результат посредством установления прав и обязанностей (мер юридической ответственности) тех или иных субъектов общественных отношений. Отдельным аспектом данной ситуации являются заявляемые в качестве априорных выводы о наличии и конкретном содержании у субъектов публичной власти тех или иных конституционных обязанностей. При этом обращает внимание то, что многие авторы, зачастую, фактически не анализируют объективные причины принятого подхода к правовому регулированию. Однако возможности такого регулирования (основанного на закреплении и реализации конкретных конституционных обязанностей субъектов публичной власти применительно к различным правовым ситуациям), его значение, ограничения, риски и прочие существенные

иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства. – М.: Городец, 2000. – 192 с. – С. 70-71.

¹⁴ Грудинин Н.С. Критерии эффективности функционирования государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации как органа народного представительства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 161-165.

¹⁴ Например, как отмечает Е.В. Киричек, «думается, что в современных условиях, когда от качества законов зависит качество жизни людей, требуется: ... в регламентах юридической техники; предусмотреть ответственность законодателей за допущенные законотворческие ошибки (в том числе отзыв депутатов своими избирателями), например путем введения специальной главы в регламенты палат Федерального Собрания РФ; обеспечить все обязанности парламентариев необходимыми санкциями; определить четкие критерии эффективности деятельности российского парламента»: Киричек Е.В. Федеральное Собрание Российской Федерации - на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 4. – С. 28-33. По мнению Н.Н. Гельметдиновой, «есть все основания для того, чтобы облекать послания Президента в форму нормативного правового акта, утверждаемого Указом Президента, с тем, чтобы Правительство в дальнейшем на его основе разрабатывало и принимало Программу по реализации послания Президента Кыргызской Республики к народу. ... Думается, придание ежегодным посланиям Президента нормативной силы путём их утверждения, после оглашения, Указом Президента, позволит преодолеть их формальный, на первый взгляд, характер»: Гельметдинова Н. Н. Конституционно-правовой статус Президента Кыргызской Республики // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2004. – № 1. – С. 93-106). Как указывает И.А. Ишимов, «практически не урегулирован вопрос о возможности привлечения к конституционной ответственности Федерального Собрания РФ, субъекта РФ за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей, возможные злоупотребления, принятие неверных решений, повлекших наступление для людей и страны тяжких последствий. Не выработан четкий механизм, позволяющий возложить конституционную ответственность на отдельных должностных лиц государства, наделенных властными полномочиями по исполнению конституционных обязанностей, в случае выявления фактов их неисполнения. В сложившейся ситуации возникает необходимость разработки и принятия соответствующих правовых актов, способных устранить существующий пробел в регулировании отношений, возникающих по поводу применения к государству конституционно-правовой ответственности»: Ишимов И.А. Юридическая природа конституционных обязанностей государства // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 33 (214). Право. Вып. 26. – С. 5-9. С. 8-9. См. также, напр.: Депутат обязан нести персональную ответственность за принятое им решение // БЕЗФОРМАТА.RU: [сайт]. URL: <http://vorcuta.bezformata.ru/listnews/deputat-obyazan-nesti-personalnuyu/7090182/> (дата обращения: 24.03.2024).

¹⁵ Кордубанова М.Ю. Актуальные вопросы конституционной ответственности в современной российской правде // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С.39-40.

обстоятельства в действительности не являются очевидными, что дополнительно актуализирует тематику настоящего исследования.

Актуализируют заявленную тему также изменения Конституции, представленные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ¹⁶, одним из фундаментальных оснований для принятия которого было заявлено, в частности, закрепление социальных обязательств государства на конституционном уровне¹⁷. Кроме соответствующих положений (в частности, ч. 6 и ч. 7 ст. 75 Конституции), проблематика конституционных обязанностей затрагивается и в ряде других норм, входящих в объем конституционной поправки. При этом обращает на себя внимание активное использование понятия «обязанность» в Заключении Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 г. N 1-3 по вопросу о поправке к Конституции

Цель исследования заключается в определении и теоретическом разрешении проблемы использования инструментария конституционных обязанностей субъектов публичной власти при регулировании общественных отношений применительно к конституционному праву России на современном этапе.

Задачи исследования состоят в:

- определении: особенностей субъекта публичной власти как участника конституционных правоотношений; места субъектов публичной власти в системе участников конституционных правоотношений; конституционно заданной системы субъектов публичной власти;
- установлении необходимости и конкретных роли и проявлений конституционных механизмов ограничения дискреции субъектов публичной власти;
- выявлении особенностей юридических обязанностей в системе конституционного права (конституционных обязанностей);
- определении места конституционных обязанностей субъектов публичной власти в системе правового регулирования общественных отношений с участием субъектов публичной власти, поиске (установлении) соотношений с другими инструментами, взаимодополняемости и взаимозаменяемости конституционных обязанностей субъектов публичной власти и других конституционно-правовых инструментов; закономерностей в выборе тех или иных форм правовой регламентации в дополнение или взамен конституционных обязанностей субъектов публичной власти;
- определении форм, посредством которых происходит (может происходить) закрепление конституционных обязанностей, установлении закономерностей выбора таких форм, возможности их выбора и его обусловленности объективными причинами, влияния формы закрепления на правовую реализацию таких обязанностей;

¹⁶ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 16.03.2020. – N 11, ст. 1416.

¹⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. – N 7. – 16.01.2020.

- установлении механизмов обеспечения (исполнения) конституционных обязанностей субъектов публичной власти, выявлении особенностей различных способов, используемых в качестве обеспечивающих исполнение конституционных обязанностей субъектов публичной власти;

- определении содержания, состояния, необходимости, возможностей и направлений правового регулирования общественных отношений применительно к использованию инструментария конституционных обязанностей субъектов публичной власти (применительно к различным изысканным задачам).

Объект исследования: совокупность общественных отношений с участием субъектов публичной власти в сфере конституционного права России и правовых норм, регулирующих подобное участие.

Предмет исследования: регулирование общественных отношений с участием субъектов публичной власти в России и правовое воздействие на них посредством инструментария конституционных обязанностей.

Степень разработанности проблемы.

Внимание конституционным обязанностям субъектов публичной власти в России уделяется, в первую очередь, в рамках следующих направлений. Во-первых, это исследования, непосредственно посвященные правам и свободам человека и гражданина (где обязанности субъектов публичной власти выступают корреспондирующими подобным правам). Во-вторых, работы, касающиеся специальных механизмов, которые могут рассматриваться в качестве обеспечивающих исполнение конституционных обязанностей. Данные работы посвящены конституционной ответственности, конституционному принуждению, конституционному контролю. В-третьих, разработки, посвященные конституционно-правовому статусу субъектов публичной власти в России как в целом, так и групп таких субъектов, а также отдельных из них. Кроме того, тематика конституционных обязанностей субъектов публичной власти затрагивается авторами и в рамках изучения ряда иных конституционно-правовых тем.

Среди авторов, обращающихся к проблемам конституционных обязанностей субъектов публичной власти в России в рамках названных выше категорий исследований, следует упомянуть С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, М.В. Баглая, А.В. Безрукова, В.А. Виноградова, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, В.Д. Зорькина, И.А. Зражевскую, Н.М. Колосову, А.А. Кондрашева, А.Е. Кутафина, Л.С. Мамута, П.П. Серкова, И.А. Умнову (Конюхову), В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и ряд других.

Анализ соответствующего материала позволяет заключить, что конституционные обязанности, даже если и упоминаются в соответствующих контекстах, то о них, зачастую, говорится в общем плане, без подробной адресной разработки данного правового явления. Это в том числе обусловлено и объективными причинами неспециализированности данных работ на исследуемой нами тематике.

Рассматриваемой теме непосредственно адресованы, в основном, научные статьи. Как правило, в них рассматриваются конкретные конституционные обязанности, либо отдельные аспекты соответствующего явления в целом. При этом значительные по объему исследования, которые можно отнести к адресованным категории конституционных обязанностей субъектов публичной власти в России, содержащие существенные в этом отношении обобщения, не являются многочисленными. В качестве таковых, прежде всего, следует назвать работу Б.С. Эбзеева «Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности»¹⁸. Но она, обладая значимой научной ценностью, в том числе в силу лишь частичного пересечения с темой нашей работы не рассматривает многие существенные аспекты, а также некоторые важные сферы реализации конституционных обязанностей субъектов публичной власти.

В целом, анализ информационных ресурсов РГБ, СПС «КонсультантПлюс», СПС «Гарант», РИНЦ (e-library.ru), «Киберленинка» (cyberleninka.ru) демонстрирует то, что применительно к рассматриваемой теме в основном анализируются общие конституционные обязанности государства, непосредственно корреспондирующие правам и свободам человека и гражданина. Другим правовым явлениям в контексте конституционных обязанностей субъектов публичной власти уделяется гораздо меньшее внимание, как правило, путем простого упоминания наличия тех или иных конституционных обязанностей.

Таким образом, несмотря на определенное внимание, которое уделяется рассматриваемой в настоящей работе проблематике, отсутствуют фундаментальные комплексные исследования, в которых конституционные обязанности субъектов публичной власти в России рассматриваются во всем своем многообразии, уделяется адресное внимание различным аспектам правовой реализации подобного инструмента, предлагается соответствующая единая концепция. При этом, даже применительно к конкретным подобным обязанностям, нередко констатируется недостаточная их научная проработка.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов по конституционному праву, общей теории государства и права, отраслевые и межотраслевые исследования, посвященные категориям публичной власти, юридической обязанности, субъектов права, юридической ответственности, государственному принуждению; работы конституционно-правового характера, в которых рассматриваются проблемы конституционно-правового статуса субъектов, юридических обязанностей в сфере конституционного права в целом, механизма формирования персонального состава субъектов публичной власти, проблемы разделения властей и пр.

Методологическую основу исследования составляет диалектический подход. В диссертации используются как общенаучные (системно-научный, анализ, синтез, исторический), так и специальные методы познания

¹⁸ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. - М.: Норма. - 2007. - 384 с. С. 87.

(формально-юридический, сравнительно-правовой). Автор в работе использует, в том числе, инструментальный подход, логика которого предполагает необходимость сосредоточиться не на зачастую бесперспективных спорах о значении тех или иных понятий, а обратиться к поиску и оценке правовых решений с точки зрения необходимости достижения социально значимых целей¹⁹.

Источниковую и эмпирическую базу исследования составили Конституция РФ, российские нормативные и иные правовые акты федерального, регионального и местного уровней, международные документы, материалы судебной и прочей правоприменительной практики, исторические и зарубежные правовые документы.

Научная новизна и теоретическая значимость:

Работа является одним из первых специальных исследований, не только посвященных конституционным обязанностям субъектов публичной власти, но и непосредственно рассматривающих актуальный конституционный инструментарий регулирования (направления) деятельности субъектов публичной власти в данном контексте.

Автором предложена оригинальная концепция категории конституционной обязанности субъектов публичной власти применительно к нашей стране. Конституционные обязанности рассматриваются в качестве элементов механизма конституционно-правового регулирования (направления) деятельности субъектов публичной власти, которые взаимодействуют с другими его элементами, имея специальный, и включаясь в общий, обеспечительный механизм. Важным аспектом научной новизны является и методологическое значение «взгляда со стороны» юридических обязанностей. Обычно исследователи рассматривают конституционно-правовые явления, отталкиваясь от категории прав, что в целом обоснованно, учитывая конституционное значение прав человека и гражданина. В то же время рассмотрение правовых явлений с позиции конституционных обязанностей позволяет выявить иные значимые акценты, которые становятся заметны, либо проявляются особенно. Исследование юридических обязанностей также позволяет в ряде случаев определить наличие реальных или потенциальных субъективных прав в ситуации неочевидности при автономном их рассмотрении.

Разработки автора могут быть полезны для дальнейшего изучения проблем правовой регламентации деятельности субъектов публичной власти, поиска адекватных соотношений в системе соответствующего

¹⁹ При этом мы исходим из необходимости использовать понятия в смыслах, соответствующих их генезису и самостоятельному значению. Автор полагает, что понятие, являясь выражением хода и результатов исследования, должно охватывать определенный объем и содержание, включать необходимые, но достаточные признаки, однако, не принимая в свое определение излишнее, меняющее объем понятия до неузнаваемого, в результате чего теряется возможность использования данного понятия для исследовательских функций, в описании тех или иных особенностей явления, разграничении смежных правовых институтов.

инструментария, формирования эффективных моделей организации публичной власти в актуальных социально-правовых условиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Конституционно-правовой статус всех субъектов публичной власти в России предполагает, что они воспринимают, с одной стороны, правовой потенциал народа как источника такой власти, а, с другой стороны, действуют в рамках конституционно обусловленных ограничений власти таких субъектов, как действующих от имени и в интересах народа. Взаимодействие подобных аспектов функционирования обуславливает возникновение возможных конфликтов конституционно-правового значения, требуя адекватного согласования названных логик функционирования, в том числе в контексте использования наиболее релевантных правовых средств и процедур. Применительно к этому, конституционный механизм обеспечения социальной направленности деятельности субъектов публичной власти (общая стратегическая конституционная установка) предполагает необходимость поиска эффективного сочетания организационных решений (порядок формирования персонального состава субъектов публичной власти, прекращения и приостановления их полномочий – как базовые средства обеспечения социальной направленности деятельности субъектов публичной власти, система сдержек и противовесов, судебные и внесудебные процедуры разрешения споров с органами власти и между органами власти), с одной стороны, а также установления и реализации собственно правовых средств (права, обязанности, абстрактные правовые ориентиры и пределы усмотрения, иные ограничения), с другой. Подобные механизмы с необходимостью предполагают определенное обособление, известную степень независимости (иногда даже – противопоставление) субъектов фактической реализации подобных установок от институтов непосредственной демократии.

2. Народ как субъект конституционного права, несмотря на роль носителя суверенитета и единственного источника власти, конституционно ограничен (самоограничен) в осуществлении своей власти как содержательно, так и с точки зрения процедуры, что реализуется посредством многообразных собственно регулятивных, а также институциональных механизмов. Конституционное ограничение народа сочетает содержательный аспект (невозможность ни одним из субъектов (институтов) публичной власти принимать те или иные решения) и организационный (допустимость принятия решения лишь в определенных формах: недопустимость принятия решения посредством той или иной формы демократии; допустимость принятия решения только посредством той или иной формы демократии; посредством конкретной процедуры; конкретным субъектом публичной власти и пр.). Подобный принципиальный подход сочетается с затруднительностью идентификации соответствующих ограничений и получает развитие на подконституционном уровне (в текущем законодательстве), смещая баланс сил в пользу органов представительной демократии, фактически допуская изъятие из сферы доступных институтам непосредственной демократии

различных решений в отсутствие очевидных конституционных установок, указывающих на допустимость такого изъятия.

3. Наряду с конституционной правосубъектностью обоснованно выделять конституционную обязанностесубъектность, которая состоит в возможности быть носителем именно конституционных обязанностей (пассивный аспект) и непосредственно осуществлять подобные обязанности (активный аспект). Актуальность соответствующей категории применительно к субъектам публичной власти обусловлена, в том числе, допустимостью постановки вопроса о существовании таких субъектов, которые в силу своей специфики затруднительны в правовом восприятии в отношении себя юридических обязанностей (например, народ, иные территориально-публичные коллективы).

4. Установление правовых возможностей и объективных критериев реализации власти направлено на решение задач единообразного понимания социального интереса с точки зрения базовых принципиальных установок, обуславливает возможность внешнего и внутреннего контроля и саморегуляции публичной власти, индицирует явное несоответствие деятельности субъектов публичной власти социальным интересам, обеспечивает разумное разграничение в деятельности различных субъектов публичной власти, формирует ситуацию необходимой определенности относительно действий тех или иных лиц как субъектов публичной власти с учетом сложной организации их системы. Без закрепления подобных установок затруднительна реализация предполагаемого народом стандарта власти, так как в непрерывном режиме оценивать эту власть и компенсировать недостатки ее деятельности непосредственно народ объективно не может. Кроме того, частные объективные установки также позволяют создавать сложные тонкие механизмы, обеспечивающие баланс во взаимодействии различных субъектов публичной власти. Соотношение аспектов усмотрения и содержательной ограниченности публичной власти проявляется, в частности, в определении допустимых оснований судебного оспаривания актов публичной администрации.

5. В силу объективно обусловленной ограниченности объема конституционного текста, сущности конституционного регулирования, предполагающей заданность некоторой степени правовой неопределенности, для конституционных обязанностей характерен как прямой, так и бланкетный (отсылочный) характер. Конституционные обязанности по источнику своего закрепления могут иметь собственно конституционное происхождение, либо приобретать качество конституционных (конституционализироваться) путем включения в содержание источника конституционного права соответствующих отраслевых правовых институтов. В этом смысле при определении содержания такой обязанности необходимым является выявление самостоятельного конституционно-правового смысла предложенных категорий, собственно конституционного и бланкетного их компонентов.

6. Конституционные обязанности субъектов публичной власти представляют собой один из важных инструментов регламентации (направления) деятельности субъектов публичной власти. Имея самостоятельное значение, они взаимодействуют с другими организационными и собственно правовыми инструментами, направленными на эффективное функционирование субъектов публичной власти (например, соответствующими правами, юридическими констатациями), при этом могут не только дополнять, но и замещать их (конкурировать, быть вариантом выбора). Анализ конституционной практики приводит к выводу о том, что использование инструментария конституционных обязанностей субъектов публичной власти прежде всего характерно для случаев закрепления «коренных» положений, от которых конституционный законодатель не допускает возможности отойти, либо для регулирования процедурных отношений, когда при принципиальной возможности различных правовых решений, конституционные обязанности вносят высокую степень формальной определенности в динамику конкретного правоотношения, когда логика «принудить в случае неисполнения» смещается к логике «упорядочить». При этом для ряда ключевых сфер конституционно-правового регулирования необязывающие решения являются очевидными альтернативами конституционных обязанностей.

7. Конституционному Суду РФ при толковании положений Конституции в неочевидных случаях характерно предпочтение констатации наличия у субъекта публичной власти конституционной обязанности по отношению к квалификации соответствующего полномочия в качестве права. Такой подход в целом обуславливает более высокую степень определенности в развитии правовых ситуаций и отражает тенденцию к восприятию Конституционным Судом более широкого круга действий (бездействия) субъектов публичной власти в качестве объектов конституционного контроля.

8. Значимым механизмом установления конституционных обязанностей субъектов публичной власти является самообязывание (установление обязанностей конституционно-правового характера субъектом в отношении себя самого). Актуальность и распространенность подобного подхода, охватывающего как внутриорганизационные отношения субъектов публичной власти, так и отношения, складывающиеся между субъектами публичной власти и личностью, и обусловлена сочетанием качества функциональной определенности, с одной стороны, и поддержки самостоятельности (автономии) органов государственной власти, обладающих высокой степенью заданной легитимности. Содержание установленных таким образом обязанностей обуславливает возможность расширения пределов конституционного контроля за счет фактического включения в объем критериев проверки соблюдения установок, определенных на подконституционном уровне (контексты регулирования законодательной процедуры регламентами палат; реагирования на конституционно значимые пробелы; предшествующего регулирования в контексте реализации принципа

правомерных ожиданий). В иных случаях такие обязанности, если они касаются внутриорганизационной сферы публичной власти, зачастую не имеют значимого правового эффекта применительно к последствиям их неисполнения самим подобным субъектом. Однако, они могут ограничить реализацию правовых возможностей иных лиц.

9. Реализация фактических последствий исполнения конституционной обязанности субъекта публичной власти не во всех случаях подлежит квалификации в качестве абсолютной конституционной ценности. Она может уступать с точки зрения своего правового значения необходимости соблюдения заданного баланса в системе разделения властей и другим конституционно значимым обстоятельствам. Указанное находит выражение, в том числе, в умышленном воздержании конституционного законодателя от принципиально доступных локально эффективных механизмов обеспечения конституционных обязанностей.

10. Эффективная реализация конституционных обязанностей субъектов публичной власти в ряде случаев значительно лимитируется затруднительностью формирования адекватного механизма контроля за их исполнением. Этим в определенной степени обусловлена достаточная ограниченность применения конституционных обязанностей как инструмента регламентации деятельности высших органов государственной власти РФ, так как последние обладают высокой степенью заданной легитимности, связанной, в том числе, с порядком наделения полномочиями, что затрудняет возможность решения вопроса о субъекте и механизме контроля. При таких обстоятельствах актуализируются механизмы транспарентизации исполнения конституционных обязанностей, позволяющие в определенной степени реализовать потенциал косвенных механизмов обеспечения конституционных обязанностей.

11. Формирование механизма требования исполнения конституционной обязанности (реагирования на неисполнение конституционной обязанности) может сталкиваться с проблемой определения субъекта соответствующего требования, поскольку зачастую соответствующая обязанность не выражает прямой индивидуальный правовой интерес, которому имманентно присуще право на защиту. В то же время значимость нарушения конституционной обязанности является уважительным обстоятельством, позволяющим ставить вопрос о предоставлении в некоторых случаях права требования не только субъектам, прямо включенным в соответствующее правоотношение, но и иным лицам, качество которых (статус, число и пр.пр) свидетельствует о наличии существенного социального общественного интереса в таком реагировании.

12. Предложенные конституционным законодателем полномочия Конституционного Суда РФ и соответствующие категории дел не охватывают все ситуации исполнения конституционных обязанностей субъектов публичной власти, деятельность которых подвергается контролю данным органом. Указанное обстоятельство обуславливает потенциал прямого

закрепления полномочия и процедуры проверки соблюдения соответствующими субъектами конституционных обязанностей, если это не соотносится с имеющимися полномочиями и процедурами, либо констатации принципиального ограничения вмешательства Конституционного Суда РФ в подобные вопросы.

13. Способы обеспечения исполнения конституционных обязанностей субъектов публичной власти могут быть подразделены на прямые и косвенные. Прямые способы носят целенаправленный характер реагирования на неисполнение конституционных обязанностей. Эффективность таких мер, соответствие их установленным целям обеспечения исполнения конституционных обязанностей, предопределяется механизмом правового контроля за наличием оснований для применения подобных мер, так как в противном случае они теряют свое прямое предназначение и приобретают свойства более широкого инструмента дискреционного характера, становясь фактически тождественными косвенным способам. Косвенные способы связаны с возможностью использования инструментов широкого назначения, которые, в частности, могут быть реализованы в качестве меры реагирования на нарушение конституционных обязанностей. Свойственный подобным способам дискреционный характер может существенно изменить роль конституционных обязанностей в рамках отношений между носителем последней и субъектом реагирования. Значение конституционной обязанности в данном случае может своеобразно нивелироваться дискреционным характером полномочий. Прямые и косвенные способы могут использоваться в сходных правовых ситуациях, при этом их выбор может оказывать существенное влияние на баланс в системе организации публичной власти. Ограниченность возможностей обеспечения исполнения конституционных обязанностей собственно юридическими средствами обуславливает актуальность для ряда ситуаций дополнения подобных механизмов средствами, компенсирующими последствия неисполнения конституционной обязанности.

Практическая значимость:

Результаты исследования могут быть полезны в деятельности уполномоченных органов по нормативному правовому регулированию общественных отношений в рассматриваемой сфере, а также в практике правоприменителей и интерпретаторов правовых норм. Результаты исследования также полагаются автором актуальными при изучении конституционного права, иных юридических учебных дисциплин, специальных курсов.

Апробация:

Настоящая диссертация обсуждалась и была рецензирована на кафедре конституционного права и конституционного судопроизводства Юридического института Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Положения работы докладывались на научных конференциях и иных научных мероприятиях (представлены в обратном хронологическом порядке): Международная научная конференция «Принципы конституционного права как правовые регуляторы современной жизни и развития» (ИНИОН РАН, г. Москва, ноябрь 2021), Уральский форум конституционалистов (Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, октябрь 2020); Всероссийская научно-практическая конференция «Конституция в XXI веке» (Российский университет дружбы народов, декабрь 2020 г.); Всероссийская конференция на тему «Судебное применение общих принципов права, содержащихся в Конституции Российской Федерации» (Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Октябрь 2018 г.); Международный научно-практический форум «Юртехнетика» (Нижегородская Академия МВД России, Сентябрь 2018 г.); Международный Крымский форум «Дорога мира» (Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь, Севастопольский государственный университет, Июнь 2018); Всероссийская научно-практическая конференция «X Кузбасские философские чтения» (Кемеровский государственный университет, 24-25.05. 2018 г.); Круглый стол «Правовой статус Республики Крым» (Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь 21.02.2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Верность Конституции», посвященная 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук Николая Васильевича Витрука (Российский государственный университет правосудия, г. Москва, 02.11.2017 г.); Международная конференция «Современное публичное право в глобальном, международном и национальном измерении» (Российский государственный университет правосудия, г. Москва 11.10.2017 г.); XIX Международный научно-практический форум «Юртехнетика» (г. Владимир – г. Суздаль, 28-29.09.2017 г.); Международная научно-практическая конференция X Енисейские политико-правовые чтения «Юридическая ответственность: национальные и международные аспекты» (Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, 21-22.09.2017 г.); III Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти и органами местного самоуправления: тенденции и перспективы развития» (Российский университет дружбы народов, г. Москва, 28.11.2014 г.); Научная конференция с международным участием «Восьмые Кузбасские философские чтения» (Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, 22-23.05.2014 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Конституция России и отраслевое законодательство» (ИГП РАН, г. Москва, 02.12.2013 г.).

Основные результаты исследования были опубликованы, в том числе, в изданиях, индексируемых в международной наукометрической базе Scopus, а также входящих в перечни ВАК и РUDN для опубликования результатов диссертационных исследований. Положения диссертация используются

автором в преподавательской работе в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы (в рамках дисциплин: «Конституционное право», «Конституционное право зарубежных стран»; «Конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека в России и за рубежом», «Конституционные основы механизма правового регулирования» и других, при индивидуальной работе со студентами).

Структура работы определяется целями и задачами диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав основного текста, объединяющих девять параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, ставятся цели и формулируются задачи, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

Первая глава «Субъекты публичной власти в системе российской Конституции» включает три параграфа. В данной главе автором рассматривается конституционная логика позиционирования субъектов публичной власти как потенциальных носителей конституционных обязанностей.

В *первом параграфе «Субъекты публичной власти: конституционные основы общности»* автор анализирует конституционную категорию публичной власти как интегрирующую отдельных участников властных отношений, вытекающих из конституционной организации демократического государства едиными общими принципиальными признаками и свойствами. Указанное требует, с одной стороны, и позволяет, с другой, рассматривать соответствующих субъектов в целом, учитывая наличие единых закономерностей установления и функционирования.

В параграфе рассматриваются и раскрываются следующие аспекты, определяющие соответствующую общность. Во-первых, это приобретение власти (возможности ее осуществления) от народа (прямо или косвенно) и действие в качестве институтов реализации его власти. В этом контексте, с одной стороны, рассматривается вопрос народа как источника власти, что обеспечивает субъектам публичной власти ресурс легитимности. С другой стороны, в контексте действующей конституционной организации анализируются проблема соотношения идей источниковой функции народа и непосредственного осуществления народом своей власти, что соотносится с идеей о допустимости наделения народа комплексом конституционных ограничений, в том числе заключающихся в конституционных обязанностях.

Во-вторых, назначение субъектов публичной власти – действие в социальных интересах, внешних по отношению к субъекту. Указанное, в частности, предполагает, что определение статуса Российской Федерации как правового, социального государства предопределяет возникновение у правоприменителей и других субъектов публичной власти обязанности действовать в логике подобного государства (в том числе, при толковании и применении норм права).

В-третьих, включенность в организованную в соответствии с Конституцией систему, связанность данных субъектов в рамках которой определяется не только организационными отношениями (субординации и координации), но и урегулированностью деятельности институтов в рамках единой системы права. Данный аспект, кроме прочего, проявляется в

существовании единых организационных моделей построения системы публичной власти на федеральном и подфедеральных уровнях.

В-четвертых, субъекты публичной власти обладают определенной сферой функционирования, имеют заданные формы реализации власти. Обращает на себя внимание, что подобная логика достаточно четко поддерживается и в контексте горизонтального и вертикального разделения властей, и в рамках соотношения народа как осуществляющего власть непосредственно и иных субъектов публичной власти (подробно иллюстрируется в следующем параграфе).

Во втором параграфе *«Принципиальные соотношения субъектов публичной власти: конституционно обусловленные классификации»* автор выделяет отдельные группы субъектов публичной власти, посредством чего раскрывается ключевая логика их соотношения (как в статическом аспекте, так и в динамике взаимодействия). Автор обращает внимание на отсутствие единообразия в подходах в литературе в отсутствие однозначного решения в актуальном конституционном материале к определению ключевых идей подобного соотношения, в частности, применительно к таким категориям как народ и государство.

При этом автор выделяет и раскрывает в проблемном смысле несколько ключевых водоразделов в системе организации публичной власти, которые позволяют структурировать систему публичной власти и определить подход конституционного законодателя к правовому регулированию статусов, в том числе в контексте пределов таких статусов, проблематики конституционных обязанностей.

Во-первых, это разграничение народа как осуществляющего власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В параграфе в данном контексте, в частности, подробно анализируются ключевые конституционно заданные институты непосредственной демократии – референдум и свободные выборы. В отношении выборов автор исследует проблемы свободы законодателя в определении и ограничении выборов как процедуры формирования персонального состава органов публичной власти, наличие конституционных презумпций выборности субъектов публичной власти в ситуации умолчания конституционного законодателя в целом или применительно к конкретным категориям субъектов публичности власти или конституционно значимым обстоятельствам. Аналогично изучается проблема пределов референдума, особенное внимание уделяется содержательным пределам, поскольку именно они в существенной степени предопределяют место данной формы непосредственной демократии в организационно-правовой системе осуществления публичной власти.

Во-вторых, анализируется разграничение на сферы государственной власти и местного самоуправления. Такое разграничение предполагает конституционное закрепление (выделение) круга полномочий, относящихся к местному самоуправлению (вопросы местного значения), территориальной

(локальной) сферы его осуществления и иных элементов статуса. В целом обращает не себя внимание достаточно ограниченная реализация в актуальных политико-правовых условиях разделения государственной и муниципальной власти по ряду ключевых аспектов.

В-третьих, это разграничение в логике горизонтального разделения властей. Автор в данном параграфе, в частности, отмечает, что в рамках данного водораздела ярко проявляется сосуществование дискреционных механизмов при принятии ограничивающих субъекта публичной власти решений, и инструментов, непосредственно обеспечивающих реагирование на нарушение конституционных обязанностей.

В-четвертых, это разграничение, основанное на федеративном характере российского государства. В качестве важного аспекта в данной связи автор рассматривает соотношение принципов организации и функционирования федеральных субъектов публичной власти и субъектов публичной власти регионального уровня (в правовом смысле – вопросы аналогии) и, соответственно, аспекты соответствующего своеобразия.

В третьем параграфе «Конституционный механизм реализации социального интереса в деятельности субъектов публичной власти: организационный и собственно правовой компоненты» рассматриваются принципиальные соотношения 1) дискреционных элементов механизма обеспечения социального интереса в деятельности субъектов публичной власти и 2) элементов, основанных на объективизации такого интереса. В отношении вторых (которые наиболее тесно связаны с инструментарием конституционных обязанностей) отмечается, что установление правовых возможностей и объективных критериев реализации власти направлено на решение задач единообразного понимания социального интереса с точки зрения базовых принципиальных установок, обуславливает возможность внешнего и внутреннего контроля и саморегуляции публичной власти, индицирует явное несоответствие деятельности социальным интересам, обеспечивает разумное разграничение в деятельности субъектов публичной власти, формирует ситуацию необходимой определенности относительно действий тех или иных субъектов публичной власти.

Вторая глава «Конституционные обязанности как вид юридических обязанностей» включает два параграфа. В данной главе рассматриваются вопросы содержания и объема базовой для диссертации категории конституционной обязанности.

В первом параграфе «Конституционные обязанности: проявление общих черт юридических обязанностей и отраслевые особенности» автор исследует категорию конституционной обязанности как проявления общеправовой – юридической обязанности. Автор прежде всего кратко позиционирует категорию юридической обязанности с учетом сложившихся теоретических подходов. Далее в историческом разрезе (в логике волн конституции) рассматривается практика закрепления юридических

обязанностей в текстах конституций зарубежных стран и отечественных конституционных текстах. Автор в данном контексте демонстрирует расширение использования инструментария юридических обязанностей в конституционном регулировании. Для действующих в настоящее время конституций (актуальной конституционной практики) характерно прямое закрепление широкого круга юридических обязанностей различных субъектов.

В параграфе отмечается, что сущность современного конституционно-правового регулирования, соотносящаяся со свойствами конституции как таковой, в значительной степени определяет специфику конституционных обязанностей, сферу (потенциал) их правового охвата. Наряду с традиционными конституционными обязанностями выделяются региональные и ограниченно распространенные. В связи с этим нужно отметить, что некоторые авторы выражают настороженность относительно расширения круга конституционно закрепленных обязанностей личности, усматривая в этом тенденцию определенного правоограничения человека и гражданина. В то же время для адекватной оценки характера подобного расширения необходимо рассматривать конкретные его случаи и определять, является ли подобное расширение вопросом существа, либо конституционно отражает сложившиеся правовое регулирование и фактические общественные отношения по данному вопросу, либо вообще представляют собой аспект юридической техники (в том числе, в логике необходимости ее совершенствования).

При этом на современном этапе категория конституционной обязанности получает широкое признание в теории и правовой практике. В частности, активно она используется в практике Конституционного Суда РФ (который играет определяющую роль в правовом наполнении понятия конституционной обязанности, реально используя его в практической юридической деятельности), а также распространена в особых мнениях судей отечественного органа конституционного контроля, отечественных исторических и актуальных нормативных правовых актах, документах международно-правового характера.

В параграфе конституционная обязанность как вид юридической обязанности рассматривается в разрезе принятых в литературе признаков юридической обязанности. Так, в контексте признака меры (вида и объема) поведения автор, в частности, анализирует проблематику конкретности конституционной обязанности, в частности, применительно к проблеме «скрытых» конституционных обязанностей. При этом автор отмечает, что категорию конкретности применительно к конституционным обязанностям необходимо понимать с учетом специфики конституционных норм, действительного их содержания, функций конституционных обязанностей и наличия законодательных механизмов, посредством которых подобные обязанности могут развиваться. С учетом изложенного допустимо указать на необоснованность встречающегося в литературе отождествления

конституционной обязанности как таковой с содержанием относимой обязанности, вытекающей из отраслевого законодательства.

Относительно такого признака юридической обязанности как отражение должности, необходимости того или иного поведения, автор обращает внимание на необходимость выделять (что часто не происходит, приводя к искажениям в квалификации правоотношений), наряду с конституционными обязанностями установленные законом правомерные действия (бездействие), совершение которых является индикатором возникновения конституционно значимой ситуации в функционировании публичной власти и может запустить механизм разрешения такой ситуации, что, в частности, способно привести к негативным для совершающего такие действия последствиям.

Рассматривая такой признак юридической обязанности как установление в целях удовлетворения тех или иных признанных правом интересов, автор приходит к заключению о том, что в контексте соотношения конституционно значимых частных и публичных интересов, сведение конституционных обязанностей к необходимости обеспечения конституционных прав и свобод, рассмотрение их в логике обеспечения частного интереса приводит к некоторой ограниченности (примитивизации) смысла конституционных обязанностей. При этом для конституционных обязанностей характерен выраженный публичный интерес, состоящий не только в факте исполнения некоторой совокупности (объема) таких обязанностей, но и применительно к отдельному правоотношению, в рамках которых конкретная конституционная обязанность функционирует.

В контексте парности юридической обязанности и субъективного права, автор выделяет два принципиальных аспекта корреспондирования (соотношения) таких прав и обязанностей. С одной стороны, это корреспондирование прав лица обязанностями противостоящего лица (носителя интереса в исполнении). Применительно к этому поднимается вопрос о возможности функционирования юридических обязанностей вне корреспондирования с субъективными правами. В отношении ключевых конституционных обязанностей актуальность вопроса о возможности существования обязанностей вне корреспонденции с субъективным правом обусловлена тем, что, зачастую (в силу характера подобных обязанностей), в качестве носителя обеспечиваемого юридической обязанностью интереса могут быть идентифицированы такие субъекты, которые с учетом своей специфики затруднительны непосредственно действовать в качестве управомоченного требовать исполнения участника правоотношений (например, многонациональный народ, местное сообщество). С другой стороны, это соотношение определенных объемов прав и обязанностей конкретного субъекта. Спецификой публичных отраслей права, в том числе конституционного, является то, что конкретным юридическим обязанностям, которые имеет лицо в правовой ситуации, не противостоит конкретный объем субъективных прав, не является характерным и принцип встречности. В этом контексте практически невозможно установить определенное (заданное)

соотношение между правами и обязанностями, принадлежащими одному и тому же субъекту. Однако это не дает оснований считать, что принципы соотношения прав и обязанностей не должны учитывать существенные обстоятельства, опирающиеся на конституционные принципы организации государства и общества. При этом о несбалансированности в системе прав и обязанностей человека и гражданина не может само по себе свидетельствовать отсутствие соответствующих прямых указаний в конституционных актах конкретного государства, как и то, что количество прямым образом названных конституцией прав превышает число обязанностей субъекта. В данном случае нужно учитывать особенность конституционно-правового регулирования, делающего акцент на права, а также то обстоятельство, что обязанность может носить достаточно широкий характер, охватывая в известном смысле множество прав, а сами права – подразумевать обязанности, прямо их не называя.

Применительно к властному характеру предписания, характерному для юридической обязанности, автор, в частности, отмечает, что общественные отношения, входящие в предмет отрасли конституционного права, регулируются посредством разнообразных механизмов: как непосредственно предполагающих государственное принуждение, так и с помощью возложения дискреционных полномочий на различные институты народного представительства, обеспечивающие достижение целей правового регулирования, а также другими средствами. Более того, практика конституционно-правового регулирования предлагает многочисленные примеры того, что исполнение конкретных конституционных обязанностей может вообще не предполагать возможности привлечения нарушителя к юридической ответственности, применения к нему связанных с этим нарушением иных мер государственного принуждения, по крайней мере, в том смысле, который данным категориям придается в других отраслях права.

Исследуя проблему существования юридических обязанностей в рамках правоотношения, и, в частности, возможности их сепарирования от правоотношения, автор приходит к выводу о том, что соответствующая полемика во многом носит терминологический характер, но отмечает, что само ее ведение отражает важную проблему, имеющую существенное значение именно применительно к сфере конституционного права. Эта проблема заключается в затруднительности обнаружения (объективирования) управомоченного либо обязанного субъекта в отношении значительного круга правовых ситуаций. При этом многие подобные ситуации могут в принципе не предполагать субъекта, наделенного конкретным (процессуально обеспеченным) либо даже потенциальным правом требования, хотя и очевидно предполагают основанность на некотором публичном интересе. В случае же, когда в такого рода ситуациях в обеспечительных целях формируются конкретные правоотношения, это само по себе не снимает рассматриваемую проблему, так как подобные механизмы не замещают

самостоятельного функционирования принципиальных конституционных установок общего характера.

Второй параграф «Классификация (виды) конституционных обязанностей» обращен к раскрытию объема конституционных обязанностей посредством ключевых классификаций. Автор обращает внимание на то, что проблематике классификации конституционных обязанностей в литературе уделялось гораздо меньшее внимание по отношению к классификации конституционных прав. Исследование литературы и конституционного материала позволило выделить ключевые варианты классификации, которые, кроме прочего, способствуют выявлению существа конституционных обязанностей как таковых. В рамках первого основания (по субъекту) выделяются и рассматриваются общие конституционные обязанности; конституционные обязанности человека и гражданина, конституционные обязанности субъектов публичной власти. Раскрывая объем понятия конституционной обязанности, обоснованно иметь в виду, что подлежат выделению не только конституционные обязанности в отношениях «личность (отдельные субъекты общества) - публичная власть», но и «внутренние», организационные конституционные обязанности, в том числе в рамках отношений субъектов публичной власти между собой. Указанные обязанности непосредственно соотносятся с механизмом организации публичной власти, эффективностью ее функционирования, в том числе в вопросе обеспечения реализации конституционных обязанностей государства перед личностью (обществом в целом). В то же время такие обязанности сформулированы в Конституции РФ, в основном, непрямым образом посредством установления полномочий, механизмов реализации и оценки деятельности субъектов публичной власти. Однако подобная форма закрепления не свидетельствует о несущественной роли либо ограниченности применения данной группы обязанностей, а лишь обращает внимание на их особенности в системе конституционного права.

Важным для понимания категории конституционных обязанностей является классификация последних по характеру исполнения (на активные и пассивные). Вопрос подобной классификации тесно связан с правовой природой юридических запретов, в том числе в соотношении с юридическими обязанностями, неоднократно обсуждавшейся в юридической литературе. Автор в конституционном контексте рассматривает юридические запреты как проявляющиеся в том числе (но не исключительно) в качестве вида юридических обязанностей, выражающих необходимость воздержаться от какого-либо действия или поведения.

Применительно к классификации конституционных обязанностей исходя из источника закрепления в работе поднимаются вопросы развития закрепленных в Конституции обязанностей на подконституционном уровне, а также конституционализации положений тех или иных актов, бланкетно связанных с Конституцией, в силу чего прямо закрепляется особое конституционное значение исполнения соответствующих норм.

Также в параграфе рассматривается проблематика классификации конституционных обязанностей на абсолютные и относительные; непосредственные обеспечивающие частный и публичный интерес; простые и альтернативные; прямо закрепленные и скрытые.

Третья глава «Конституционные обязанности субъектов публичной власти: статический аспект» концентрируется на закреплении соответствующего инструментария в объективном праве.

В первом параграфе *«Функциональное назначение конституционных обязанностей субъектов публичной власти»* автор уделяет ключевым аспектам предназначения конституционных обязанностей субъектов публичной власти, в том числе в сопоставлении с соответствующим назначением конституционных обязанностей личности. Автором выделяются и определяются следующие основные функции конституционных обязанностей субъектов публичной власти: базовых (предельных, бесспорных) установок; структурирования и построения сложных систем в организации публичной власти; правовой определенности; системообразования внутреннего контроля; социальной связанности.

В параграфе, в частности, отмечается, что конституционные обязанности субъектов публичной власти способны существенно влиять на формирование определенной социальной среды, в рамках которой личность и общественные институты имеют право требовать от государства и отдельных его элементов реализации собственных интересов, прав и свобод в определенных формах. Эта ситуация кардинально отличается от той, при которой личность воспринимается как элемент общества, а не самостоятельный субъект, не только обладающий автономией воли, но и способный противостоять государству.

Во *втором параграфе «Формы (формулы) закрепления конституционных обязанностей субъектов публичной власти»* автор отмечает, что вопрос формы закрепления юридической обязанности, характерный для той или иной отрасли права, казалось бы, носит исключительно юридико-технический характер. В то же время, в действительности, форма закрепления юридической обязанности отражает особенности отрасли права как таковой, непосредственно затрагивает аспекты реализации объективного права, в том числе правоприменения, а также обуславливает специфику деятельности по адекватному выявлению соответствующих юридических обязанностей. Автор выделяет и исследует два принципиальных способа закрепления конституционных обязанностей – прямой и косвенный. Прямой способ предполагает, что в норме непосредственно и недвусмысленно указано на то, что субъекту (группе субъектов) с необходимостью предписано совершить какое-либо действие или воздержаться от него. В косвенных способах предписанная необходимость выводится из логики построения нормы, ее места в системе, наличия правовых последствий совершения того или иного действия и пр. Отмечается, что

распространенность косвенного способа в материале конституционного права часто затрудняет правильную квалификацию того или иного вытекающего из правовых актов поведения с точки зрения относимости к юридической обязанности.

В параграфе отмечается, что универсальный подход, предлагаемый в литературе и заключающийся в установлении «презумпции публичной обязанности» вряд ли может быть признан эффективным и приведет к существенному правовому эффекту, во всяком случае в ситуации конституционно-правовых отношений, поскольку правоприменитель во всяком случае будет стремиться к установлению действительной воли конституционного законодателя, избегая выводов о невозможности достигнуть соответствующего результата.

Автор в параграфе констатирует наличие объективных причин распространения косвенного способа определения конституционных обязанностей, связывая данное обстоятельство, в том числе, с характерной для конституционного права «деликатностью» в формулировании правовых установок, вытекающей из правовой природы Конституции как документа, принимаемого в результате высокоуровневого взаимодействия различных политических сил, поиска принципиального компромисса, акта политико-правового характера, отражающего ключевые социальные ценности, когда использование «жестких» формул, характерных для отношений «господства-подчинения», либо определенно возмездных отношений, не всегда представляется уместным.

В параграфе выделяется и рассматривается ряд конкретных факторов, которые обуславливают реализацию соответствующей логики в конкретных ситуациях. Во-первых, она подчеркивает высокую степень заданной легитимности субъекта, в отношении которого устанавливается конституционная обязанность. Во-вторых, демонстрирует затруднительность идентификации конкретного потенциального субъекта требования. В-третьих, соотносится со сложностью механизма обеспечения исполнения конституционной обязанности. В-четвертых, умышленно заданное отсутствие механизма юридического обеспечения исполнения такой конституционной обязанности (в силу логики организации власти) подчеркивается отсутствием терминологически выраженного обязывающего характера соответствующего полномочия. В-пятых, таким образом способна подчеркиваться невозможность помыслить неисполнения подобной обязанности. В-шестых, введение контекста некоторой правовой неопределенности представляется как своеобразная форма обеспечения устойчивости конституционной системы («конституционный демпфер»).

Автор выделяет и рассматривает следующие проявления косвенного способа закрепления конституционных обязанностей субъектов публичной власти: 1) через субъективное право; 2) через констатацию отношения к какому-либо благу; 3) через указание на единственный вариант (закрытый перечень вариантов) поведения (повествовательные предложения); 4) через

указание на то, что определенный объект подлежит конкретному воздействию или должен в результате данного воздействия обладать какими-либо свойствами; 5) через указание на негативные последствия совершения или несовершения того или иного действия; 6) через юридическую обязанность, иное ограничение, либо юридическую констатацию, которая обращена к иному, чем рассматриваемый субъект публичной власти, субъекту, посредством которого данная юридическая обязанность или юридическая констатация осуществляется.

Четвертая глава «Реализация конституционных обязанностей субъектов публичной власти» посвящена проблемам функционирования конституционных обязанностей субъектов публичной власти в логике взаимодействия объективного права и фактически возникающих правоотношений.

В первом параграфе *«Динамика конституционных обязанностей субъектов публичной власти: возникновение, изменение, прекращение»* соответствующая динамика рассматривается в двух измерениях. В контексте объективного права речь ведется о вопросах возникновения, изменения и прекращения конституционных обязанностей с точки зрения их существования в рамках действующих источников права. Применительно к этому ставится и рассматривается актуальный вопрос о возможности установления конституционных обязанностей органов, статус которых непосредственно урегулирован Конституцией, на подконституционном уровне. Автор делает, в частности, выводы о том, что не исключается субсидиарное урегулирование на законодательном уровне соответствующего конституционного статуса, однако это тесно связано с адекватным восприятием соответствующих конституционных ориентиров. Так, в отношении полномочия Президента, вытекающего из ч. 3 ст. 80 Конституции об определении основных направлений внутренней и внешней политики в соответствии с Конституцией и федеральными законами, подобные законы рассматриваются не в качестве предполагающих регулирования самого механизма определения Президентом указанных направлений, а определяющих пределы реализации данного полномочия применительно к различным сферам регламентации общественных отношений.

Принципиально не исключая установления законодательных механизмов, предусматривающих новые обязанности конституционно-правового характера в отношении субъектов публичной власти, статус которых непосредственно вытекает из Конституции, автор отмечает, что соответствующая возможность законодательных органов создает затруднения в организации устойчивых президентских и президентско-парламентских форм правления, так как способно привести к несоответствию правового статуса наделяемого полномочия лица тому объему прав и обязанностей, которые у него фактически будут иметь место в период осуществления его полномочий.

В параграфе применительно к допустимости установления отдельных видов конституционных обязанностей рассматривается проблематика императивного мандата. Автор отмечает, что отсутствие в российском Основном законе прямых установок относительно недопустимости императивного мандата (и, соответственно, установления вытекающих из него обязанностей конституционно-правового характера) обуславливает дискуссионность относимой правовой позиции Конституционного Суда РФ (в частности, применительно к возможности единообразного в этом отношении подхода к выборным лицам органов государственной власти, с одной стороны, и органов местного самоуправления, с другой)²⁰.

В параграфе также уделяется внимание проблеме установления обязанностей субъектов законодательного процесса в ряде кодифицированных правовых актов (ст. 3 ГК РФ, ст. 8 вводного закона к УК РФ). Автор приходит к выводу о проблемах идентификации субъекта такого рода обязанностей, наличия объективных ограничений в отношении механизмов компенсации их неисполнения, неопределенности данных положений в отношении правоприменителей, рассматривающих конкретные дела. Автор приходит к выводу о том, что собственно правовое регулятивное значение данных положений может быть поставлено под определенное сомнение в связи с тем, что они устанавливают не предусмотренные Конституцией ограничения свободы законодательной деятельности, которая по своей природе носит дискреционный характер, хотя и ограниченной конституционными установками.

Автором также поднимается и исследуется вопрос такой формы установления конституционных обязанностей как «конклюдентные укрепления», логика которых связана с принципом предсказуемости правового регулирования. Однако, реальная правовая возможность их реализации соотносится с наличием конституционных оснований для их формирования, сочетающихся с юридическим фактом закрепления определенных положений на законодательном уровне.

Также в параграфе рассматриваются вопросы договорной формы установления конституционных обязанностей, влияния на правовую динамику конституционной обязанности актов правоприменителей и ряд других вопросов.

Применительно к логике функционирования конституционной обязанности в рамках фактически возникшего правоотношения автор выделяет следующие аспекты. Во-первых, с учетом длящегося характера многих конституционных обязанностей, их возникновения в момент правового формирования соответствующего субъекта, появление конституционной обязанности в рамках правового отношения нередко совпадает с фактом ее правового закрепления, то есть сопровождает состояние правоспособности того или иного субъекта публичной власти. Во-вторых,

²⁰ См., напр.: *Мазаев В.Д.* Предметность в отношениях «депутат – избиратель» // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – N 12. – С. 3-8.

юридическими фактами, которые влияют на возникновение, изменение и прекращение конституционных обязанностей могут быть и конкретные обстоятельства.

В параграфе поднимается такой важный слабо разработанный аспект рассмотрения динамики конституционных обязанностей как «индивидуальные конституционные договоры» и «конституционные сделки», а также изменение содержания общественных отношений, когда изменяется интерес, обусловивший установление той или иной конституционной обязанности.

Во втором параграфе «Механизм (способы) обеспечения конституционных обязанностей субъектов публичной власти и компенсация их неисполнения» рассматриваются общая логика и отдельные проявления обеспечительного механизма конституционных обязанностей.

Автор исходит из того, особенно применительно к сфере функционирования конституционных обязанностей, что неочевидным является вывод о прямой связи наличия санкций (негативных юридических последствий неисполнения) с качеством юридической обязанности у установки. В действительности, исполнение конституционных обязанностей обеспечивается различными инструментами и иными правовыми явлениями: от специальных юридических методов, в том числе, связанных с государственным принуждением до сферы правовой культуры и правового образования, включая экономические, организационные и правовые аспекты. При этом, даже обращаясь к собственно правовой составляющей данного механизма, можно отметить, что его содержание зависит от специфики таких обязанностей, обусловленной отраслью права, субъектом, особенностями сложившейся правовой ситуации. В отношении конституционных обязанностей субъектов публичной власти такая специфика проявляется достаточно ярко.

Автором на основе конституционно-правового материала делается вывод о наличии, и в дальнейшем рассматриваются следующие элементы собственно юридического механизма обеспечения конституционной обязанности: 1) нормативно-организационный (нормативно-развивающий) компонент, который, в том числе, включает аспекты индивидуализации субъекта конституционной обязанности и закрепления процессуальных (процедурных) аспектов исполнения конституционных обязанностей; 2) принудительно-правовой компонент, который состоит из двух основных групп мер, которые используются при реагировании на неисполнение конституционных обязанностей – прямые и косвенные (критерием их разграничения является наличие или отсутствие (риска) нарушения конституционной обязанности как материально-правового основания для соответствующего правового воздействия).

Среди прямых мер (инструментарий государственного принуждения в собственном смысле) в работе исследуются меры юридической ответственности; пресечения; перехода возможности исполнения обязанности

к другому лицу, наступление правовых последствий без участия субъекта, наделенного юридической обязанностью; правовосстановительные меры.

Автор в контексте рассматриваемой темы останавливается на проблематике конституционной ответственности. В параграфе отмечается, что вопросы обеспеченности конституционных положений механизмом ответственности, вопреки логике некоторых авторов, не носят ограниченной конституционно-правовой локализации. При этом в отношении конституционного права, в отличие от других ситуаций отраслевой институционализации юридической ответственности, особую роль играет проблема относимости той или иной конкретной меры к категории юридической ответственности, что связано с аспектом правового единства конституционной ответственности, его методологического и собственно правового потенциала. В параграфе применительно к теме исследования рассматриваются различные аспекты явления конституционной ответственности, включая субъективную сторону как элемент основания наступления указанной ответственности. Автор отмечает, что с учетом того, что в рамках конституционного права возможно применение мер принудительного характера вообще вне юридической связи с правонарушением (неисполнение обязанности), нет оснований считать, что наличие вины является универсально обязательным для применения к лицу специальных механизмов, обеспечивающих исполнение конституционной обязанности. Отдельно в параграфе исследуются в контексте механизма обеспечения конституционных обязанностей меры пресечения (защиты), меры предупреждения.

В отношении косвенных способов автором отмечается, что они позволяют не предусматривать в законодательстве нарушение конституционной обязанности как основание для правового реагирования, так как зачастую такой подход не только не несет регулятивной нагрузки, но отягощает конституционное законодательство без значимых на то оснований. В связи с этим, автор отмечает, что попытка обосновать закрепление конкретных юридических оснований для применения мер принудительного воздействия в сфере взаимодействия отдельных субъектов публичной власти, поиск состава правонарушения, в том числе вины, в любых действиях, которые приводят к применению принудительных мер, предпринимаемая в литературе, выглядит необоснованной. Сущностно, учитывая специфику субъектов, которые могут быть наделены полномочиями по применению рассматриваемых мер, и субъектов, которые могут быть им подвергнуты, формализация оснований обуславливает повышение риска возникновения кризисов конституционно-правового характера, в силу неизбежной оценочности соответствующих оснований применения принудительных мер, что сочетается с сопоставимой заданной легитимностью данных субъектов. Применительно к этому автором рассматриваются вопросы соотношения понятий конституционной и политической ответственности.

В параграфе отдельно рассматривается механизм перехода возможности исполнения конституционной обязанности при ее неисполнении, в том числе на примере обязанности по официальному опубликованию нормативных правовых актов. При этом автор отмечает, что конституционный законодатель может допустить ситуацию неисполнения конституционной обязанности, недостижения правового результата, ее исполнения в пользу более важных стратегических ценностей баланса, в том числе с учетом того, что соответствующая оценка может быть дана институтами непосредственного народовластия.

Автором также исследуется такой важный аспект системы обеспечения конституционных обязанностей как определение носителя относимого права требования. В ряде случаев субъект такого требования очевиден (в ситуации, когда конституционной обязанности корреспондирует конституционное право какого-либо конкретного лица). В то же время конституционные обязанности зачастую носят выраженный публичный характер, они устанавливаются в общих интересах, которые не имеют непосредственного субъективного выражения, не сводимы к зеркальному отражению частного (институализированного) субъекта. В этом контексте автор рассматривает механизм представления частными субъектами такого интереса, в частности, в контексте обеспечения обязанности по достоверному установлению результатов выборов, а также оспаривания нормативных правовых актов, и реализации обязанности правоприменителя не применять официально неопубликованный нормативный правовой акт. В последнем случае вопрос субъекта требования непосредственно сталкивается с проблемой неочевидной идентификации интереса, в отношении которого установлена конституционная обязанность.

В заключении автор делает общие выводы по результатам работы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ СОИСКАТЕЛЯ:

Публикации в изданиях, индексируемых в базе Scopus:

1. Antsiferov N. The constitutional mechanism for the realization of social interest in the activities of public authorities: Organizational and legal components / N. Antsiferov // Lex Localis. – 2021. – Vol. 19, No. 1. – P. 1-18. – DOI 10.4335/19.1.1-18(2021).
2. Antsiferov N. V. The constitutional duty of the russian federation's president to sign a law / N. V. Antsiferov // Opcion. – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition26. – P. 717-731.
3. Antsiferov N. V. The obligation of bodies of constitutional justice to appeal to the court / N. V. Antsiferov // Opcion. – 2019. – Vol. 35, No. Special Issue 23. – P. 1376-1389.
4. Antsiferov N. Constitutional (material) obligation to eliminate the unconstitutionality of legal regulation, decisionism / N. Antsiferov, E. Galitsky // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. – 2020. – Vol. 23, No. 1. – P. 1-13.
5. Antsiferov N. Constitutional Duties and Decisionism in the Context of Constitutional Control Bodies' Implementation of their Political Functions: Systemic and Organizational Aspects / N. Antsiferov, E. Galitsky, R. Chermit // Lex Localis. – 2022. – Vol. 20, No. 2. – P. 279-301. – DOI 10.4335/20.2.279-301(2022).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

6. Анциферов Н. В. Формулы закрепления конституционных обязанностей субъектов публичной власти в России / Н. В. Анциферов // Современное право. – 2019. – № 10. – С. 10-15. – DOI 10.25799/NI.2019.98.49.024.
7. Анциферов Н. В. Классификация конституционных обязанностей / Н. В. Анциферов // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 6-1. – С. 24-34.
8. Анциферов Н. В. Категория конституционной обязанности в практике Конституционного Суда Российской Федерации / Н. В. Анциферов // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 7-1. – С. 59-66.
9. Анциферов Н. В. Основания отзыва выборных лиц: принципиальные установки Конституционного Суда РФ и их реализация в нормативных правовых актах / Н. В. Анциферов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 1. – С. 15-19. – DOI 10.18572/1813-1247-2018-1-15-19.
10. Анциферов Н. В. Юридическое значение конституционного закрепления обязанностей личности в России / Н. В. Анциферов // Современное право. – 2018. – № 10. – С. 40-45.
11. Анциферов Н. В. Конституционная обязанность по официальному опубликованию законов / Н. В. Анциферов // Право и политика. – 2017. – № 5. – С. 1-16.

12. Анциферов Н. В. Осуществление публичной власти народом непосредственно: вопросы конституционно обусловленных пределов / Н. В. Анциферов // Право и политика. – 2017. – № 4. – С. 133-145.

13. Анциферов Н. В. Вопросы самостоятельности конституционной терминологии (Бланкетные (?) конституционные нормы) / Н. В. Анциферов // Право и политика. – 2017. – № 8. – С. 24-36.

14. Анциферов Н. В. Юридические обязанности субъектов законодательного процесса на федеральном уровне: подходы Конституционного Суда РФ / Н. В. Анциферов // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 52-56.

15. Анциферов Н. В. Субъекты публичной власти в России: конституционно обусловленные разграничения / Н. В. Анциферов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 5А. – С. 62-74.

16. Анциферов Н. В. Субъекты публичной власти в России: конституционные основы общности / Н. В. Анциферов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 3А. – С. 86-95.

17. Анциферов Н. В. Конституционное закрепление обязанностей личности в странах постсоветского пространства: сравнительно-правовой анализ / Н. В. Анциферов // Юридические исследования. – 2017. – № 8. – С. 1-13. – EDN ZCSSFL.

18. Щенников В.П., Анциферов Н.В. Юридические обязанности в системе Конституции // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-2(61). – С. 249-253.

Монография:

19. Анциферов Н. В. Официальное опубликование нормативных правовых актов в России / Н. В. Анциферов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2019. – 112 с. – ISBN 978-5-392-27806-0.

Иные публикации:

20. Анциферов Н. В. Вопросы соотношения Конституционного Суда Российской Федерации и других судов в системе конституционного контроля / Н. В. Анциферов // Уральский Форум конституционалистов : Материалы Шестого Уральского Форума конституционалистов, Екатеринбург, 05–11 октября 2020 года / Отв. редактор М.С. Саликов. Том Выпуск 6. Часть 1. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2021. – С. 72-80.

21. Анциферов Н. В. "Принцип" как правовая категория в практике Конституционного Суда РФ / Н. В. Анциферов // Конституция Российской Федерации: актуальные проблемы реализации и судебного применения. К 25-летию Конституции РФ. – Москва : Компания КноРус, 2019. – С. 130-135.

22. Анциферов Н. В. Некоторые аспекты содержательных пределов свободы конституционного (уставного) правотворчества субъектов РФ / Н. В. Анциферов // Современный российский федерализм и местное

самоуправление в контексте перспектив развития российского государства и права : Межвузовский сборник по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования ТАССР, и Школы молодого ученого, Казань, 24 апреля 2018 года / Ответственные редакторы И.А. Умнова-Конюхова, Е.Д. Костылева. – Казань: Компания КноРус, 2019. – С. 134-146.

23. Анциферов Н. В. Некоторые аспекты категории "публичная власть" в контексте местного самоуправления / Н. В. Анциферов // Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 17 апреля 2019 года / Под редакцией Л.Т. Чихладзе. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 9-17.

24. Анциферов Н. В. Категория "риск" в практике Конституционного Суда РФ (на основе постановлений за 2018 год) / Н. В. Анциферов // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 410-412.

25. Анциферов Н. В. Реализация элементов императивного мандата в современных российских конституционно-правовых условиях: указы избирателей / Н. В. Анциферов // Марксизм глазами XXI века : Десятые Кузбасские философские чтения : материалы научной конференции с международным участием, Кемерово, 24–25 мая 2018 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2018. – С. 17-20.

26. Анциферов Н. В. Аспекты применения норм Российской Конституции общими и арбитражными судами / Н. В. Анциферов // Верность Конституции : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Н.В. Витрука, Москва, 02 ноября 2017 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2018. – С. 374-382.

27. Анциферов Н. В. Отзыв высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации): аспекты юрисдикционной процедуры / Н. В. Анциферов // Енисейские политико-правовые чтения : Юридическая ответственность: национальные и международные аспекты, Красноярск, 21–23 сентября 2017 года / Сибирский федеральный университет, Юридический институт. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 54-59.

28. Анциферов Н. В. Народ как субъект конституционных обязанностей в России / Н. В. Анциферов // Правозащитник. – 2014. – № 4. – С. 2.

29. Анциферов Н. В. Вопросы конституционной обязанности не применять неопубликованные нормативные правовые акты / Н. В. Анциферов // Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства : материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 05–07

октября 2017 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2017. – С. 17-20.

30. Анциферов Н. В. Ограничение оснований отзыва избирателями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) / Н. В. Анциферов // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 390-393.

АНЦИФЕРОВ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ: ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе Анциферова Николая Викторовича «Конституционные обязанности субъектов публичной власти в России: опыт комплексного исследования» исследуются различные аспекты проблемы конституционных обязанностей субъектов публичной власти. Применительно к этому данные субъекты позиционируются в системе российской Конституции, определяются их принципиальные соотношения, намечаются аспекты встраивания конституционных обязанностей в основные механизмы реализации социального интереса при функционировании субъектов публичной власти. Автором выявляются содержание и проявления категории конституционной обязанности как таковой, определяются ее ключевые черты, являющиеся как общими среди юридических обязанностей, так и заключающие своеобразие конституционных обязанностей, раскрывается объем конституционных обязанностей применительно к различным основаниям. В диссертации конституционные обязанности субъектов публичной власти рассматриваются в статике, в рамках которого исследуются вопросы целей и нормативного установления конституционных обязанностей, и контексте реализации конституционных обязанностей как процесса их воплощения в реальные правоотношения на основе объективного права. Автором в целом разрабатывается комплексный подход к пониманию конституционных обязанностей субъектов публичной власти, который может реализован и развит применительно к конституционным обязанностям отдельных субъектов публичной власти или возникающим в рамках отдельных общественных отношений, как строящихся по модели «публичная власть – частные субъекты», так и заключающихся во взаимодействии субъектов публичной власти между собой.

ANTSIFEROV NIKOLAI V.

**CONSTITUTIONAL DUTIES OF PUBLIC AUTHORITIES IN RUSSIA:
EXPERIENCE OF A COMPREHENSIVE RESEARCH**

The work of Nikolai Antsiferov "Constitutional duties of public authorities in Russia: experience of a comprehensive research" examines various dimensions of the problem of constitutional duties of subjects of public authority. In this regard, the place of the mentioned subjects in the system of the Russian constitution is analyzed, their fundamental relationships are determined, and aspects of integrating constitutional obligations into the main mechanisms for realizing social interests in the functioning of public authorities are outlined. The author identifies the content and manifestations of the category of constitutional duty, defines its key features, which combine a number of common features of legal duties with the uniqueness of constitutional duties and reveals the scope of constitutional duties in relation to various grounds. When considering the constitutional duties of public authorities, a static approach is used, within which the issues of the goals of constitutional duties and the methods of their positivization are examined in the context of the implementation of constitutional duties as a process of their embodiment in real legal relations. The author elaborates a comprehensive approach to understanding of the constitutional duties of public authorities, which can be implemented and developed in relation to the constitutional duties of public authorities individually or arising within the framework of individual social relations, both based on the model of "public authority - private entities" and those consisting of interactions between public authorities.